

Жорж БРАССЕНС:

ЕСЛИ БЫ Я НЕ СТАЛ
ПЕВЦОМ, Я СТАЛ БЫ КАМЕНЩИКОМ

В небольшой артистической уборной «Бобино» произошла наша встреча с Жоржем Брассенсом. Этот музыкант на Рю де ля жуа на Монпарнасе неразрывно связан с творческой биографией прославленного французского певца. Именно в «Бобино» впервые вышел он на сцену со своей неразлучной гитарой, когда ему было уже тридцать лет. С тех пор каждые три-четыре года встречался поэт в этом зале с широкой аудиторией, всегда в октябре. В последний раз это было в 1976 году.

Первое, что поражает, когда разговариваешь с Брассенсом, — его исключительная простота и скромность. Только седина напоминает о том, что через несколько дней певцу исполнится 59 лет. Его карие глаза светятся добротой и лукавством, а живость ума, острота восприятия поражают любого собеседника.

«Я никогда не хотел сделать карьеру в шоу-бизнесе, — рассказывает Жорж Брассенс, — моя подлинная страсть — сочинять песни, которые нравятся публике. В них я защищаю свой идеал, свои мысли. Я всегда пишу о том, что меня волнует, артист и человек для меня — это одно целое».

Песни я начал писать, когда мне было 14 лет. Мой отец — простой каменщик — и моя мать прожили всю свою жизнь с песней. Дом был буквально наполнен популярными тогда мелодиями. У нас были тетради с записями слов и музыки песен. Моя мать и дала мне первые уроки музыки. От восхищения родителями до самостоятельного творчества путь был легким. Если бы я не стал певцом, я стал бы каменщиком, как мой отец».

В песне «Рикшетом» Брассенс вспоминает свои 18 лет, когда он покинул родной средиземноморский порт Сет, наполненный солнцем и запахом свежей рыбы. Он решил «подняться» в Париж. Здесь, в одном из артистических кабаре на Монпарне, состоялась встреча с известной певицей Паташу, которая помогла ему выйти на сцену. Это замечательное для поэта событие произошло в марте 1952 года.

Успех Брассенса был поразительный. Одна за другой выходят песни, которые принесли ему большую известность: «Горилла», «Друзья прежде всего», «Влюбленные на городских скамейках», «В честь жителя Оверни» (эта песня включена в десять самых популярных французских песен XX века — от 1910 г. до наших дней), «Завещание», «Первая девушка», «Рядом с моим деревом», «Бедняк».

«Я никогда не хотел только зарабатывать деньги, единственное, что меня увлекало, — это песни. Я предпочитал промолчать, нежели говорить банальности, — продолжает свой рассказ Брассенс. — Мне нечего скрывать: мои мысли выражены в моих песнях, — говорит Брассенс, добавив с улыбкой: — или же я их храню для других песен. По моему мнению, основное мерило настоящей песни — глубина ее содержания. Песня во многом зависит от творческого воображения и веры, которую ты в нее вкладываешь».

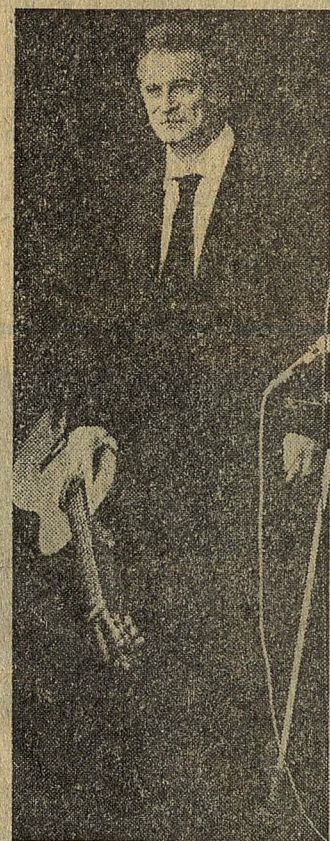
Чистоту его сердца не тронули ни слова, ни мелкая ненависть тех, кто встречает его песни в штыки, приклеивает ему этикетку анархиста, врага буржуазного благополучия и установленного «навсегда» социального неравенства.

Друзья называют его трубадуром XX века, глубоко связанным с народной песенной традицией берущей свое начало с Франсуа Вийона. Французская академия при-

судила ему Гран при поэзии. В школе Брассенса изучают как современного классика, его творчеству посвящены многочисленные научные исследования как во Франции, так и за границей, в частности, уже защищена диссертация «Поэтический язык Брассенса». Тысячи писем получает поэт от восхищенных и благодарных почитателей своего таланта.

За тридцать лет певец выпустил 12 пластинок, которые постоянно переиздаются, написал свыше 140 песен, переведенных на английский, немецкий и другие языки. Диски с его песнями были проданы почти в двадцати миллионах экземпляров. А тексты песен в серии «Поэты сегодня» в издательстве «Сегерс» разошлись более чем в 350.000 экземплярах, что является беспрецедентным для Франции. Однако до сих пор официальная Франция ничем не отметила своего выдающегося поэта.

Брассенс — необычное явление во французской песне. Когда поет Брассенс, не-

вольно вспоминаются народные баллады, начиненные, как перцем, словами старого арга. Бесспорно, его поэтическое творчество обогатило французский язык новыми интонациями, лексикой.

Текст песен — импульсивный, пронизанный «вольнодумием» и демократичностью, острой насмешкой и разницей иронией. Они бичуют предрассудки, пуританство и лицемерие буржуазного общества. Брассенс отвергает эротику и насилие — модные темы современной западной «массовой культуры». Он прославляет дружбу, товарищество и любовь. Сочный и яркий, образный и терпкий язык его песен вызывает возмущение ханж, лицемеров и блюстителей порядка, тех, кто цепляется за изжившие себя буржуазные «ценности». Язвительно высмеивает он полицейских и лавочников, солдафонов и шовинистов, «счастливых дураков» — носителей кокада. «Фанатичным антиклерикалом» назвал он себя в одной из своих песен.

Жорж Брассенс упорно трудится. По заведенному давно расписанию он встает в четыре часа утра и начинает работать. Для него самая большая радость — творчество. «Сочинять — это трудный процесс, — говорит Брассенс. — Сначала появляется интересная тема, всего несколько слов, затем возникает мелодия. Приходится

много работать, не раз переделывать текст. Часто откладывая работу над песней, потом снова возвращаясь к ней, стараюсь исправить недостатки. Когда у меня собирается несколько новых песен, я начинаю думать о выступлении перед публикой».

Брассенс не считает себя профессиональным певцом, ему больше нравится сочинять песни. Однако петь перед публикой для него всегда приятно.

— Из созданных вами песен какие самые любимые?

— Все. Ведь я пою только те песни, в которые действительно верю. Я написал в два раза больше, чем исполняю. Музыке уделяю столько же внимания, сколько словам.

«Классической сонатой для гитары» называют музыку Брассенса, так связанную с традицией народной французской баллады.

Брассенс наотрез отказывается подписывать какие-либо антикоммунистические или антисоветские «манифесты», которые частенько подбрасывают французской интеллигенции. В интервью газете «Экспресс» Брассенс выступил против бойкота Олимпийских игр в Москве, подчеркнув, что на земле было бы «плохо без Олимпиады».

«Я, — заявил он, — на стороне эксплуатируемых, против эксплуататоров. Об этом говорят мои песни. Я против эксплуатации человека человеком, против различия народов и рас. Я уважаю людей труда. Я враг суеверий, религии».

— Каких певцов во Франции вы больше всего любите?

— Во Франции, на мой взгляд, есть пять больших певцов: это Шарль Тренс, Тино Росси, Жан Брель, Жан Ферра и Ги Беар.

Многие молодые исполнители благодарны Брассенсу за помощь и поддержку, например, Ле Форестье. Из друзей, Анри Ташан, Жак Дуэ.

Уже сорок лет Брассенс живет в Париже, в небольшом домике, который, по его словам, напоминает ему родной дом. Но его все больше окружают современные двадцатизатяжные небоскребы.

Брассенс тщательно оберегает свою личную жизнь от назойливых репортеров, ищущих сенсаций. «Беспокоить только по причине несчастного случая или смерти» — такую табличку повесил он для них на входной двери. Но певец не живет отшельником. «Как и все люди, я нуждаюсь в друзьях», — подчеркивает он.

Проходят годы, стремительно меняются моды, но Брассенс и его поэзия остаются подлинной ценностью французской культуры. Он полон творческих порывов и замыслов. В последнее время подготовил около двадцати песен. Недавно вместе с группой певцов, в том числе с Жюльеттой Греко, Анис Сильвестр, Сержем Реджиани и Жаном Ферра, выпустил диск для детей Чили. Все артисты отказались от гонорара, чтобы передать вырученные от продажи деньги в помощь голодающим детям далекой страны. Брассенс записал также десять своих песен в джазовой обработке. Этой пластинке была присуждена одна из главных премий Французской академии грамзаписи.

«На слова Верлена, Рембо и Поля Фора» — с такой программой выступил недавно Брассенс по телевидению. Поэт думает вновь выйти на сцену «Бобино». «Именно здоровье, — сказал он, — определяет частоту моих встреч с публикой. Я люблю сцену, я знаю, что послушать меня приходит друзья. Я не собираюсь оставить песню».

Алла
СЕРЕБРЕННИКОВА.
ПАРИЖ — МОСКВА.